

Фу Жань остался доволен своей работой: когда он принес тыквенные лепешки в чайную, сотрудники встретили их дружным одобрением.

Сяо Цзя, держа по лепешке в каждой руке, нахваливал их с набитым ртом:

— Маленький босс, эти лепешки просто объедение! Ну до чего же вкусно!

Сяо Ли не пожелала отставать:

— Да что там вкусно — это же просто пища богов! Маленький босс, пожалуйста, перестань излучать свое очарование, а то я боюсь, что брошу своего кумира и влюблюсь в тебя!

Фу Жань беспомощно приложил ладонь ко лбу:

— Ты что, уже записала меня в свои кумиры?

Сяо Ли издала короткий смешок:

— Моих кумиров уже столько, что они дважды опояшут земной шар.

— ... — Фу Жань только вздохнул. Уж эти-то фанатки, ну надо же.

Сяо Чэнь, отвечавшая в чайной за музыкальное сопровождение, была девушкой тихой и не склонной к шумным шуткам. Сяо Чжоу, жившая в одной комнате с Сяо Ли, тоже отличалась сдержанностью. Они просто наблюдали за весельем коллег, и атмосфера оставалась приятной и непринужденной.

Фу Жань воспользовался моментом:

— Ну что там с ханьфу, которые я просил вас выбрать пару дней назад? Почему я до сих пор не увидел ссылок?

Как только он это произнес, все переглянулись и внезапно притихли.

Фу Жань приподнял бровь, решив, что что-то пошло не так:

— Что случилось? Те ханьфу, что вам приглянулись, кто-то украл?

Все промолчали.

Наконец Сяо Ли набралась смелости и выступила вперед. С виноватым видом она пробормотала:

— Маленький босс, ханьфу, которые мы выбрали, оказались немного дороговаты. Может, вы

просто закупите что-нибудь оптом в интернете? Это дешевле, да и клиенты все равно не заметят разницы.

Сяо Чэнь, сегодня одетая в темно-красное платье цюйцзюй, прикусила губу, но ничего не сказала, лишь посмотрела на Фу Жаня.

— Сначала пришлите мне ссылки на то, что вам приглянулось, — ответил Фу Жань. — А дорого это или нет, решать буду я.

Сяо Ли немного помялась, но все же отправила Фу Жаню ссылку на комплект стоимостью чуть больше двух тысяч юаней.

Фу Жань взглянул на цену:

— У вас у всех в этом ценовом диапазоне?

— Примерно... — ответили они.

Фу Жань принялся в уме прикидывать расходы. Сяо Чэнь сама была большой любительницей ханьфу и имела их в достатке, так что ей покупать ничего не нужно. Оставалось трое сотрудников и шесть комплектов одежды. Даже если считать по максимуму, общая сумма составит около пятнадцати тысяч.

Господин Хань дал ему двести тысяч... Ого, это же просто невероятная прибыль.

В душе Фу Жаня уже танцевали и пели маленькие человечки, но внешне он сделал вид, что глубоко задумался.

— Хм...

Сяо Ли подумала, что цена и правда слишком высока — какой босс согласится на такие траты для персонала? Два комплекта одежды стоят больше, чем половина их месячной зарплаты.

Выдержав паузу, чтобы как следует помучить сотрудников ожиданием, Фу Жань медленно произнес:

— Сойдет. Бюджет позволяет. Ладно, присылайте все ссылки, я оплачу.

Все были ошеломлены такой щедростью. Какого же божественного босса они встретили!

Но они и представить себе не могли, что на покупке ханьфу Фу Жань — этот посредник — заработал сверху в тринадцать раз больше стоимости заказа.

Все они пребывали в восторге от того, что Фу Жань — редкий и замечательный начальник, и чайная наполнилась радостным смехом.

Фу Жань тоже был счастлив, да так, что глаза превратились в узкие щелочки. Одно и то же событие, а радость у каждого своя.

...

Поскольку заказ был крупным, мастерской требовались мерки для индивидуального пошива, поэтому доставка заняла время. В дни ожидания дела в чайной шли как обычно: не пустовали, но и аншлагов не было.

Однажды во время обеденного перерыва Сяо Ли, листая ленту в телефоне, вдруг вскрикнула. Фу Жань, дремавший у окна, от неожиданности подскочил.

— Что случилось?

Сяо Ли подбежала к нему с телефоном в руках, вся сияя от возбуждения:

— Маленький босс, маленький босс, смотрите скорее, вы прославились!

— М?

Фу Жань мельком глянул на экран: крупный заголовок гласил: Кровавая петиция с просьбой раскрыть личность красавчика!

Ниже была прикреплена фотография того дня, когда он, проявив гражданскую смелость, обезвредил торговца людьми.

— Это... — начал он.

Сяо Ли от нетерпения притопнула ногой:

— Маленький босс, вы такой герой! В такой опасной ситуации вы смогли его скрутить, не зря вы наш босс. — Она помолчала и добавила: — Хорошо, что вы не пострадали.

При упоминании об этом Фу Жань положил правую руку на левое запястье. В тот день господин Хань, заметив бинты, даже проявил участие, правда, ненадолго — вскоре они переключились на «упражнения для пищеварения», а позже, когда Фу Жань принимал душ, господин Хань снова напомнил ему следить за раной.

Сегодня Фу Жань был в одежде с длинными рукавами, скрывавшей царапину, которая только

начала затягиваться. Сяо Ли, видя, что он задумался, позвала его:

— Маленький босс? Маленький босс?

— А... — Фу Жань пришел в себя. — И что дальше? Это же просто какая-то мелкая новость в углу интернета, верно?

— Совсем нет! — воскликнула Сяо Ли. — Вы в топе поисковых запросов! Все спрашивают, кто вы такой, многие пишут, что хотят родить от вас детей, вы такой красивый!

Фу Жань дернул уголком рта, не в силах поверить:

— Как я вообще туда попал...

Сяо Ли, будучи заядлым пользователем сети, пояснила:

— Тренды меняются ежеминутно, у пользователей короткая память. Сейчас эпоха культа внешности, особенно для сетевых затворников. Вы красивы, совершили добрый поступок — неудивительно, что вы в топе.

Фу Жань задумчиво погладил подбородок:

— А всемогущие пользователи сети не вычислят мою родословную до третьего колена?

— Вполне возможно.

Тогда дело дрянь. Если общественность узнает, что он — птичка в золотой клетке господина Ханя... Госпожа Фу тоже постоянно читает новости, и если до нее дойдут слухи, скандала не избежать.

Не зная, занят ли господин Хань, Фу Жань позвонил всемогущему помощнику Лю. Тот заверил, что проблем нет, и он все уладит.

— Большое спасибо, вы меня выручили.

— Не стоит благодарности, господин Фу.

Повесив трубку, Фу Жань почувствовал облегчение: он знал, что если дело в руках помощника Лю, все будет в порядке.

Сяо Ли нерешительно спросила:

— А те сообщения в сети...

— Не переживай, — мягко ответил Фу Жань. — На чайную это не повлияет. Иди отдохни, скоро пора за работу.

— Хорошо.

Сяо Ли ушла болтать с Сяо Чжоу.

Деньги текли рекой.

Фу Жань не стал спрашивать, как именно помощник Лю решил проблему, полностью доверяя ему. Он думал, что все утихнет само собой, но на следующий день, подойдя к чайной, обнаружил длинную очередь. Она постоянно росла и вот-вот должна была перегородить проезжую часть.

Ничего не понимая, он хотел войти внутрь, чтобы выяснить, что происходит, но тут одна из девушек в толпе указала на него и закричала:

— А-а-а-а, это он! Это он, он пришел!

Все головы повернулись в его сторону. Фу Жань выдавил неловкую, но вежливую улыбку:

— Э-э, здравствуйте?

— А-а-а-а! Он мне улыбнулся! Он мне улыбнулся!

— Какой красавец, в жизни еще лучше, чем на фото!

— Боже, какая неземная красота! Мужчина моей мечты, я хочу от тебя ребенка!

Толпа девушек с восторгом бросилась к нему. Фу Жань подумал ровно 0,2 секунды и решительно бросился наутек.

Мамочки, неужели это тот самый массовый фанатский психоз?

На бегу он обернулся к ближайшей девушке, которая не отставала:

— Девушка, объясните, что происходит?

У девушки блеснули глаза:

— Я увидела в сети ваш поступок! Вы такой герой, это просто невероятно! Вы в трендах, знаете? Вчера кто-то слил информацию, что вы — владелец этой чайной, вот мы все и пришли. А-а-а-а, дайте автограф!

Фу Жань, задыхаясь, спросил:

— А что еще тот человек слил?

Девушка с готовностью ответила:

— Что вы выпускник престижного университета, с детства учились на отлично, трудолюбивы, оптимистичны и всегда готовы помочь!

Фу Жань чувствовал, как его корона становится все выше.

— И что еще?

— Что ваша мама больна, и вы, встретив благородного человека, помогаете ему управлять чайной, чтобы оплатить лечение. Это так вдохновляет! Вы просто сокровище!

— ... — Этот «осведомленный человек» явно был помощником Лю. Ну и мастер же он выдумывать истории.

— Ты не устала? — изможденно спросил Фу Жань. — Я уже не могу бежать.

Девушка, вся в поту, честно кивнула:

— Устала до смерти! Если бы я не занималась спортом, точно бы вас не догнала.

— ...Тогда не будем бежать. — Фу Жань остановился, согнулся пополам и, упершись руками в колени, тяжело задышал.

Девушка с покрасневшими щеками достала из рюкзака бутылку воды:

— Возьмите, я купила, даже не открывала.

Фу Жань покачал головой:

— Оставь себе, ты тоже набегалась.

Тем временем подросли остальные девушки. Они подняли телефоны и принялись фотографировать его со всех сторон, выкрикивая просьбы об автографах и совместных селфи.

Фу Жань впервые столкнулся с таким напором и не знал, как себя вести:

— Девушки, можно попросить вас немного отойти? Мы сделаем фото и автографы, но давайте сначала вернемся в чайную, хорошо?

Пока он расспрашивал девушку о происходящем, до него внезапно дошло, чего добивался помощник Лю. С командой пиарщиков господина Ханя его личность птички в клетке будет надежно защищена, а все эти истории идеально ложатся в его биографию. И теперь, используя его популярность, можно отлично прорекламировать чайную...

Что тут скажешь, помощник Лю — гений.

Фу Жань не мог сдержать улыбку. Позади него шло человек пятьдесят. Раз они бежали за ним через весь квартал, то наверняка проголодались и хотят пить. А раз так, разве не должны они зайти в чайную, выпить чаю и отдохнуть?

О-хо-хо, сегодняшняя выручка покроет план на полмесяца вперед.

Денежки, мои денежки.

Если бы не имидж, он бы уже запел от счастья. Ему казалось, что он парит над землей.

Фу Жань не заметил, что эта сцена была редкостью для района. Роскошные автомобили притормаживали, водители опускали стекла и с интересом наблюдали, как юноша с лицом, подобным нефриту, ведет за собой толпу возбужденных девушек.

Вернувшись в чайную, где его уже ждали сотрудники, Фу Жань обернулся к девушкам и ослепительно улыбнулся:

— Не хотите зайти выпить чаю и передохнуть? С автографами и фото мы не спешим.

В ответ воцарилась тишина. Никто не ответил.

Фу Жань нахмурился: неужели он слишком явно показал свою жажду наживы, и это их оттолкнуло?

Как раз когда он начал придумывать, как исправить ситуацию, толпа внезапно разразилась оглушительными визгами. Он отпрянул назад:

— Что, что случилось?

— А-а-а-а, он так красиво улыбается!

— Мое сердце сейчас растает.

— Нет, мне нужно больше сердечных капель.

— Как кто-то может быть настолько красивым! У-у-у...

Фу Жань и персонал чайной:

— ...

Фу Жань беспомощно приложил ладонь ко лбу и подал знак Сяо Ли. Та показала большой палец, мол, поняла.

В итоге сотрудники во главе с Сяо Ли убедили девушек зайти внутрь, пока чайная не заполнилась до отказа. Для тех, кто не поместился, Фу Жань раздавал автографы на улице.

Девушки, какими бы безумными они ни казались в своем стремлении к прекрасному, соблюдали порядок: не лезли без очереди и не толкались, а незнакомки быстро находили общий язык, обсуждая объект своего обожания.

К счастью, почерк у Фу Жаня был неплохой, иначе он бы не осмелился расписываться в их красивых блокнотах.

Процесс шел медленно, и девушки, заняв места, постепенно переключали внимание на антикварный интерьер и ароматный чай. Они перешептывались, фотографировали и выкладывали все в соцсети. Все больше людей узнавали о Фу Жане и чайной Гуюнь Сянмин.

— Какая уютная атмосфера.

— Интересно, хороший ли здесь чай.

— Девушка, которая играет на гучжэне, такая красивая!

— Я живу неподалеку, надо будет зайти.

Ленты соцсетей заполнялись подобными комментариями. Вскоре подтянулись и журналисты, включая тех самых из телеканала «Лимон», что брали у него первое интервью.

Фу Жань никак не ожидал, что однажды будет делать бизнес на собственной внешности. Жизнь — это просто... потрясающе.

Богатство, богатство.

Лю Фан была неудачливым выездным репортером. Она работала уже два года, трудилась не покладая рук, но так и не добилась успеха. В то время как ее коллеги пошли на повышение, она все еще бегала по мелким поручениям.

Сегодня у кого-то пропала корзина яиц, завтра сосед отравил собаку. Она была на грани увольнения. Но в день, когда она собиралась подать заявление, она встретила Фу Жаня. Ее шестое чувство подсказывало: полоса неудач закончилась.

После интервью она позвонила начальнику, но тот лишь отмахнулся:

— Ты думаешь, это станет хитом? Не трать мое время, у нас другие приоритеты. Монтируй сама, если хочешь, до десяти вечера пришли результат.

Ее энтузиазм был растоптан. Она всю ночь монтировала видео, но на следующий день начальник снова проигнорировал ее. Она была готова уйти, но оператор остановил ее:

— Не увольняйся. Давай выложим видео в интернет сами.

Лю Фан колебалась:

— А можно?

— Можно.

Видео, выложенное в сеть, за ночь набрало сотни тысяч просмотров. Начальник, увидев это, тут же перезвонил, но Лю Фан лишь коротко ответила:

— Я увольняюсь.

Теперь она работала на другом канале с гораздо лучшими условиями. Снова встретив Фу Жаня, она улыбнулась:

— Господин Фу, вы помните меня?

Фу Жань кивнул:

— Помню, вы брали у меня интервью.

Лю Фан смотрела на него с благодарностью. Вокруг Фу Жаня уже столпились десятки репортеров с микрофонами. Он вежливо отступал:

— Простите, я не ожидал такого внимания. Я помог человеку, потому что это мой долг, но прошу вас — не повторяйте этого. Мне просто повезло выбить нож. Это очень опасно, не рискуйте собой. Это все, что я хотел сказать. Вы, ребята, проголодались? У нас есть зеленый, черный, улун, белый чай и даже растворимый!

Сяо Ли, наблюдавшая у входа, восхищенно прошептала:

— Наш босс даже зазывает клиентов так изящно. Этот его взгляд, полный жажды наживы, просто покоряет мое сердце.

Проходящий мимо Сяо Цзя покачал головой:

— Фанаты — это страшно.

— Это не фанаты, — возмутилась Сяо Ли. — Я просто искренне им восхищаюсь. Он мой идеал.

— И думаешь, сможешь достичь его уровня?

— Это уже совсем другая история.

Глядя на переполненную чайную, Фу Жань утопал в радости от заработанных денег. В тот же день он выложил в соцсети пару селфи, и к вечеру количество подписчиков выросло на десять тысяч. Он был невероятно доволен и в честь будущих доходов заказал себе костюм горничной.

Господин Хань не появлялся уже три дня — поговаривали, что он очень занят.

Костюм горничной все лежал без дела, и энтузиазм Фу Жаня начал угасать, даже несмотря на бешеную прибыль. В этот день он смотрел на наряд в шкафу со сложным выражением лица.

<http://bllate.org/book/18690/1806238>